

Владимир Сафронов

Под созвездием Большой Медведицы

ПОЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

NOVAYA

Полярная библиотека

Владимир Сафронов

**Под Созвездием Большой
Медведицы. Часть 1:
Путь на дрейфующий лед**

«Э.РА»

2020

Сафронов В. А.

Под Созвездием Большой Медведицы. Часть 1: Путь на дрейфующий лед / В. А. Сафронов — «Э.РА», 2020 — (Полярная библиотека)

ISBN 978-5-98364-094-8

При написании книги автор первоначально преследовал цель рассказать своим потомкам об истории семьи, сведения о которой частично сохранились в фотографиях, дневниках отца и написанных им картинах. Постепенно В. А. Сафронов пришел к выводу, что это может вызвать интерес и у тех людей, которые связаны или когда-то были связаны с работой в полярных районах, и у людей интересующихся полярной филателией. В книге рассказывается о периоде становления молодых пятнадцатилетних ребят, решивших связать свою жизнь с романтической в те годы профессией полярника. Описываются годы учебы в ЛАУ которое воспитало в них чувства ответственности, товарищества, взаимопомощи и уважения друг к другу. После окончания училища и зимовок на арктических станциях судьба неоднократно сводила их на дрейфующих станциях, в антарктических экспедициях и на научно-исследовательских судах. Труд этих ребят был нелегким, но очень интересным и насыщенным различными событиями и приключениями. В книге описываются зимовки на полярных станциях «Мыс Челюскин», «Остров Диксон» и дрейфующей станции СП-19. В конце книги автор рассказывает о том, как сложились судьбы участников дрейфа в течение 50 лет после открытия станции СП-19. Книга рассчитана на широкий круг читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

ISBN 978-5-98364-094-8

© Сафронов В. А., 2020

© Э.РА, 2020

Содержание

Предисловие	7
Часть первая	10
Истоки нашей семьи	12
Российские экспедиции в Арктику в начале XIX века	21
Детские и юношеские годы Саши Сафронова	26
Переезд в Ленинград	35
Начало планомерного освоения Арктики и его освещение в филателии	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Сафронов

Под Созвездием Большой Медведицы,

Часть 1: Путь на дрейфующий лед

Книга написана к 50-летию открытия комсомольско-молодежной дрейфующей станции СП-19 и посвящается моим внукам Никите, Вячеславу и Всеволоду Сафроновым

Выражаю искреннюю благодарность коллективу Арктического и антарктического научно-исследовательского института, в лице директора А. С. Макарова, за помощь в издании книги

© Сафронов В. А., 2020

© ГНЦ РФ АНИИ, 2020

Предисловие

Обычно книги воспоминаний биографического характера пишут знаменитые и выдающиеся люди, чего я никак не могу сказать о себе. Я среднестатистический гражданин, и желание написать о себе и родных мне людях появилось у меня после прочтения некоторых интересных книг, в первую очередь серии произведений В. Н. Мегре. Идея создания родословных книг мне очень импонирует. Такая книга может стать основной семейной реликвией.

С напутственным словом в начале «Семейной летописи» выступил Президент России В. В. Путин:

«Семейная летопись – это не просто рассказ о нескольких человеческих судьбах или даже о целом роде, это повествование об истории целого государства. Судьба России – это история семей в череде сменяющих друг друга поколений.

Такое знание необходимо для того, чтобы каждый гражданин России осознавал свои корни, свою причастность к истории нашей великой Родины».

Когда я попробовал систематизировать основные события в своей жизни, то мне показалось, что они проходили в соответствии с определенными временными циклами. Для меня такими циклами оказались каждые семь лет. Семилетний цикл запускается в момент рождения человека. И каждые семь лет человек как бы обновляется, меняет кожу.

Цифра «7» является мистическим числом, и этому есть много примеров, запечатленных в пословицах, и устойчивых выражениях:

- семь раз отмерь, один раз отрежь;
- содрать семь шкур;
- один с сошкой, семеро с ложкой;
- семь ангелов протрубят;
- у семи нянек дитя без глазу;
- Бог сотворил мир за семь дней;
- семь чудес света;
- семимильные сапоги;
- дракон с семью головами;
- семь музыкальных нот;
- в неделе семь дней.

В 7 лет я пошел в школу и после окончания 7 классов в 14 лет поступил в Ленинградское арктическое училище (ЛАУ). Окончив училище и отработав положенные два года в Арктике, я опять вернулся в него и проработал там короткое время до начала следующей семилетки. В 21 год в 1968 г. пришел на работу в Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ) и за первые 7 лет работы в институте совершил свои самые значительные зимовки – «Северный полюс-19» (СП-19) и 19-я Советская Антарктическая экспедиция (САЭ). Далее идут 7 лет, когда я начал почти постоянно плавать на судах ААНИИ, разрабатывая программные продукты. С 1982 г. я начинаю заниматься наукой, становлюсь старшим научным сотрудником и создаю свою группу автоматизации. Начиная с седьмой семилетки 1989 г., мои дела начинают постепенно разваливаться, так же как и по всей стране. Я принимаю решение уйти из института и постепенно становлюсь предпринимателем.

В 1990 г. в возрасте 77 лет умирает мой отец. За несколько лет до своей смерти он написал пророческие стихи:

«Две семерки – это возраст
Для ухода в самый раз,
Чтоб собою не мозолить

Равнодушных чых-то глаз».

Так же, как и семилетние циклы в моей жизни, большое значение имела цифра «19», которая досталась мне в наследство от отца. Он круто изменил свою жизнь, женившись в 19 лет, в 19 лет переехал с женой жить с Украины в Ленинград, и в 19 лет в их семье родилась дочь Маргарита. Цифра «19» для меня также означала гарантию качества и добавляла ко всему прочему момент везения. Я родился 22 января, очень близко к церковному празднику 19 января – Крещение. С цифрой «19» в моей жизни были связаны следующие события:

- 1) в 19 лет женился на 19-летней девушке и живу с ней около 55 лет;
- 2) в 19 лет окончил с отличием Ленинградское арктическое училище;
- 3) в нашей группе выпускников было 19 человек, мы продолжаем до сих пор дружить и последние 15 лет ежегодно встречаемся в первую субботу декабря;
- 4) в 19 лет поступил в Ленинградский гидрометеорологический институт (ЛГМИ) и окончил его в 1973 г.;

5) на зимовке на дрейфующей станции «Северный полюс-19» в среднем было 19 полярников (в первой половине зимовки 17 человек, а во второй половине добавилось еще четверо). О нашей зимовке издано несколько книг, а ее начальник А. Н. Чилингаров стал полярником № 1 и со временем получил звание Героя Советского Союза и звание Героя России;

6) зимовка в составе 19-й САЭ помогла мне в выборе новой профессии (программист), которой я был увлечен и предан много лет;

7) участие в 19-м рейсе научно-исследовательского судна (НИС) «Профессор Зубов» (ПОЛЭКС – Север-76). В том рейсе я приобщился к науке и написал первую статью;

8) участие в Черноморском советско-болгарском 19-м рейсе на научно-исследовательском судне погоды (НИСП) «Эрнст Кренкель», в котором внедрил свои программы на судах Одесского отделения океанографического института (ОДОГОИН);

9) сын и дочь стали жить в своих собственных квартирах, когда им исполнилось по 19 лет.

Согласно семилетним циклам я построил свои воспоминания и расцениваю проделанную работу как отчет о прожитых годах. Хочу надеяться, что это вызовет интерес у последующих поколений нашей семьи.

Для меня особенно важно написать воспоминания потому, что то, чем я занимался всю свою жизнь и считал нужным, теперь стало нашей историей. Проработав около 25 лет в ААНИИ, я большую часть этого времени занимался автоматизацией гидрометеорологических наблюдений в высокоширотных полярных экспедициях. Зная, что каждый член экспедиции обходится государству очень дорого, мы старались автоматизировать часть работ и тем самым уменьшить количество членов экспедиций. Например, после внедрения в Антарктиде спутниковых средств связи системы ИНМАРСАТ удалось вообще обходиться без радистов, которых только на станции «Молодежная» зимовало около 20 человек.

После развала СССР из-за отсутствия у государства средств на содержание высокоширотных экспедиций перестали существовать дрейфующие станции. Стали закрываться одна за другой арктические полярные станции, а в радиометеорологическом центре (РМЦ) «Мыс Челюскин», где мне довелось вместе с женой зимовать несколько лет, количество полярников сократилось в десятки раз. В Антарктиде прекратила свое существование самая большая и первоклассно оборудованная станция «Молодежная», где я был в 19-й, 23-й, 32-й, 35-й и 36-й САЭ. НИС «Профессор Зубов» и «Профессор Визе», на которых я довольно часто ходил в рейсы, перестали участвовать в научных исследованиях и стали осуществлять туристические круизы, пока их не продали на металлолом за границу.

Здание Константиновского дворца, в котором около 40 лет располагалось ЛАУ, стало резиденцией Президента России, а здание Шереметевского дворца на Фонтанке, где более 50 лет находился ААНИИ, в 1984 г. было передано Русскому музею. Таким образом, описанные

в этой книге события помогут сохранить в памяти не только человеческие судьбы, но и многое из того, чего уже нет.

Начать повествование мне захотелось с истории нашей семьи, которую хорошо знал мой отец и описал в своих дневниках. Он был очень талантливым человеком, всю жизнь любил искусство и тянулся к нему. Жизнь сложилась так, что с первого дня Великой Отечественной войны отец был призван в армию и около 25 лет посвятил службе. Только уйдя в отставку, он смог всецело заняться живописью и за 25 лет, находясь на пенсии, написал более 700 картин.

Для того чтобы вызвать интерес читателей к этой книге, я на протяжении всего повествования привожу филателистический материал по полярной тематике, сбором которого занимался всю жизнь. Часть недостающей у меня информации по этому разделу я брал из интернета, где были помещены сведения и фотографии моих товарищей и коллег по работе, а также с сайта «Братство Ленинградского арктического училища», за что приношу им свою благодарность. Особую благодарность за предоставленные фотографии и конверты выражаю Сергею Лукьянову, Павлу Селезневу, Андрею Афонину, Сергею Фролову и Андрею Гириянову. Кроме того использованы материалы фотокорреспондентов журнала «Огонек» Геннадия Копосова и Александра Награльяна из книги «Под ногами остров ледяной».

В создании книги были использованы материалы и фотографии из моего личного архива, а также дневники моего отца и материалы моих друзей: Эдуарда Саруханяна, Валерия Кривошеина, Владимира Стругацкого, Юрия Панова и многих других.

Часть первая История семьи

Первоклассник Володя, 1954 г.

Истоки нашей семьи

Небольшого роста, худенький, с чуть вьющимися темными волосами, Антон Сафронов был отдан в обучение к парикмахеру Митрофану Ивановичу Тихонкову. Парикмахерская находилась на первом этаже дома Овчарова в центре города Сумы на Соборной улице. В ней работали сам хозяин и два мастера. На втором этаже дома в квартире из двух комнат жил Митрофан Иванович с женой Анной Хрисанфовной и дочерью Анастасией. До поступления в мальчишки Антон четыре года ходил в школу, но писал коряво и с ошибками. Он рано остался без отца и в семье был самым младшим. Его отец Павел Михайлович Сафронов умер от простуды, когда Антону исполнилось пять лет. У него было еще четыре старшие сестры. Сестры относились к Антону с большой любовью, и рос он по-девичьи мягким, добрым и послушным мальчиком. В то время не у всех была возможность учиться в школе, надо было зарабатывать себе на хлеб, а для этого требовалось получить какую-нибудь профессию.

Тестем и тещей Митрофана Ивановича были Тимофей Алексеевич Ворона и его жена Акулина Ивановна, оба из государственных крестьян, родившихся за 33 года до отмены крепостного права. Они имели усадебный надел при деревне Пришиб, мерою 550 кв. сажень и три участка пахотной земли 2770 кв. сажень. Анна Хрисанфовна была дочерью Акулины Ивановны от первого брака. От второго мужа Тимофея, который умер в 1907 г., у нее детей не было. Женившись на Анне Хрисанфовне, Митрофан Иванович снес старый дом и вместо него построил дачу из четырех комнат с кухней, прихожей и верандой, остекленной на всю длину дома, а также с надворными постройками: омшаником, сараем, погребом и курятником. Акулина Ивановна во всех документах стала именоваться по фамилии не Ворона, а по-благородному Ворониной. Она умерла в 1913 г., сразу после того как за ней был закреплен усадебный участок ее мужа.

Анна Хрисанфовна Тихонкова

Митрофан Иванович Тихонков

Анастасия стала доброжелательно относиться к Антону и способствовала дальнейшему его образованию. Она училась в женской городской гимназии и заставляла юношу по вечерам читать, писать диктовки и решать задачи. Это были ее первые шаги к будущей профессии учителя.

Группа в гимназии, в которой училась Анастасия (вторая слева сидит)

В парикмахерской Митрофана Ивановича Антон обучился и стал мужским мастером. Может быть, желание добиться большей самостоятельности, а может быть, просто желание посмотреть страну подтолкнуло Антона к тому, что сначала, в 16 лет, он оказался в 1894 г. в Таганроге, а потом и в Москве.

Выучившись в Москве на дамского мастера, он несколько лет проработал в первоклассной парикмахерской при гостинице «Метрополь», где от мастеров требовалось даже знание французского языка. В 1908 г. его пригласили работать в Павловск под Санкт-Петербургом в отделение парикмахерской Гишара, расположенное недалеко от парка, известного исполнением классической музыки.

Антон Сафронов, 18 лет

Анастасия Тихонкова, 17 лет

Друзей у Антона было много, и не только среди мастеров, но и среди купцов галантерейных и обувных магазинов. Живя в Таганроге, Москве и Санкт-Петербурге, Антон не прерывал связи с семьей Митрофана Ивановича и своими сестрами. У него была регулярная переписка и с Анастасией Митрофановной. В 32 года Антон Павлович решил вернуться в родной город к своему бывшему хозяину и жениться на его дочери. 23 октября 1911 г. у них состоялась свадьба. К этому времени Антону было 33 года, а Анастасии 29 лет.

На момент женитьбы Антон Павлович имел уже заметную пролысину, носил усы, чуть загнутые концами вверх. Бывший мальчик из парикмахерской Митрофана Ивановича стал членом его семьи и преемником его дела. У его сестер прибавилось к нему уважения как к человеку, выбившемуся в люди. Сестры жили бедно, и для них брат стал личностью значительной.

Старшая сестра Мария Павловна была незамужней, служила горничной у священника Троицкой церкви. Низенькая, слегка сгорбленная, на 15 лет старше брата, она одевалась во все черное, подражая монашкам или странницам.

Антон Павлович Сафронов

Анастасия Митрофановна Сафронова

Вторая сестра Анна Павловна жила со своей семьей в доме матери. Улица, на которой они жили, была с односторонней застройкой и шла по крутому спуску к реке Песа. Небольшой домик тремя окнами смотрел на макушки верб, поднимающихся снизу от берега. Сестра рано овдовела. У нее были уже замужние дочери Настя и Оля, сын Василий и десятилетняя дочь Аня, находившаяся в приюте для бедных девиц, основанном сахарозаводчиком Харитоненко. Часто соседи видели мать Антона Павловича Галину Егоровну сидящей на ступеньках крыльца. Иногда она напевала заунывные песни. Она умерла, когда Антон работал в Таганроге.

Третью сестру звали Анастасия Павловна. У нее были сыновья от первого брака Петр и Павел и дочь Екатерина. Первый муж Анастасии Павловны умер в 1906 г. Вторично она вышла замуж за Семена Зайцева, который работал слесарем на заводе. Их семья жила на Замостье, неподалеку от дачи Митрофана Ивановича и снимала две комнаты в доме зажиточного крестьянина Афанасия Таранца. Вместо платы за проживание Анастасия Павловна отработывала дни на весеннем севе, на уборке урожая, была большой мастерицей готовить на свадьбах и поминках. Она держала корову Елку светло-коричневой масти, имела два небольших участка земли под рожь и картофель.

Пролетарі всіх країн, єднайтесь!

СВІДОЦТВО ПРО НАРОДЖЕННЯ

Мелуаня

Гром-и(ка) Сафронов № 24
народився(лася) 29-го місяця 1933 р. (прізвище, ім'я, по-батькові) Павлової Олімпіаді
Олімпіади Павлівни про що записано в книзі народжень за 1933 р., під № 24
Місце народження Селище с. району.

БАТЬКИ	П Р І З В И Щ Е	І М'Я	П О-БАТЬК О В І
Батько	<u>Сафронов</u>	<u>Павло</u>	<u>Павлович</u>
Матір		<u>Олімпія</u>	<u>Павлівна</u>

Свідоцтво видає 29-го місяця 1933 р.
Мелуаня рада району.

м. п. Голова ради
Вас. ВАГС Секретар
Регістратор

Союзоргучет* А, 144-203 13 друк.-2603-12

Свидетельство о рождении Саши

Саше 8 месяцев

Четвертая сестра Олимпиада Павловна была послушницей в монастыре. В ее жизни значительную роль сыграли религиозные убеждения ее старшей сестры и ее возможности.

Ко времени своего замужества Анастасия Митрофановна была интересной и скромной женщиной. Окончив гимназию с серебряной медалью, она несколько лет учительствовала в школе недалеко от Сум. Очень переживала из-за своей близорукости, что мешало ей свободно держаться в обществе.

После возвращения Антона Павловича возникла идея открыть в парикмахерской дамский зал на втором этаже, а жить переехать на дачу в Замостье, где прежде проживала только Акулина Ивановна. На осуществление этих планов ушел весь 1912 год. Анастасии Митрофановне пришлось оставить свою преподавательскую работу, а в сентябре она родила первого сына Александра. Его крестили в ближайшем от городской квартиры Свято-Воскресенском соборе, построенном в 1902 г. 1912 год на Украине вспоминается как особенно урожайный на овощи и фрукты. В саду на Замостье от яблок ломились ветви.

Теперь Митрофан Иванович целиком положился на вкус, опыт и исключительную энергию зятя. Передав ему дело и увидев изменения к лучшему, он стал реже бывать в парикмахерской и все больше внимания уделять даче и разведению пчел. В декабре 1913 г. Анастасия Митрофановна родила второго сына, которого назвали Костей.

Российские экспедиции в Арктику в начале XIX века

Год рождения Саши изобилует массой героических экспедиций, направленных на покорение полюсов в Антарктиде и Арктике, а также прохождение судов вдоль северных морей нашего континента.

В конце 1911 г. героическая экспедиция норвежца Руаля Амундсена достигла географической точки Южного полюса. Одновременно с этой же целью была организована другая экспедиция, возглавляемая англичанином Робертом Скоттом и достигшая Южного полюса на один месяц позже, а именно 17 января 1912 г. К большому сожалению, на обратном пути Роберт Скотт и два его спутника погибли. В 1957 г. на самом Южном полюсе американцы открыли свою станцию и назвали ее «Амундсен – Скотт» в честь мужественных покорителей полюса в Антарктиде. Во время своей первой зимовки в Антарктиде в составе 19-й САЭ мне удалось пополнить свою филателистическую коллекцию конвертами и штампами этой станции. Когда я участвовал в своей последней экспедиции в составе 36-й САЭ, был выпущен конверт, посвященный 80-й годовщине достижения Южного полюса.

В середине 1912 г. в Арктику отправились сразу три полярные экспедиции, возглавляемые знаменитыми исследователями Арктики: Георгием Яковлевичем Седовым, Владимиром Александровичем Русановым и Георгием Львовичем Брусиловым. Все экспедиции постигла неудача, а их руководители погибли.

Морским офицером и путешественником Г. Я. Седовым была организована экспедиция по достижению Северного полюса. Стремясь опередить Руаля Амундсена, который собирался организовать свою экспедицию с той же целью, но только в 1913 г., Георгий Яковлевич наметил срок выхода на 1 июля 1912 г. Он торопился, и времени на подготовку было явно недостаточно. В июле Седов зафрахтовал судно «Святой мученик Фока», которое по плану должно было доставить отряд Седова на Землю Франца-Иосифа (ЗФИ) и вернуться в Архангельск. Однако из-за позднего выхода выполнить план не удалось. Судно было затерто льдами у северо-западного побережья Новой Земли.

Нелегкой была та зимовка: теплой одеждой был обеспечен только полюсный отряд, не хватало многих необходимых вещей. Из-за спешки при сборах никто не знал даже, что взято. Кроме того, поставщики обманули Седова: солонина оказалась гнилой, как и треска.

Однако исследователь не терял бодрости духа и даже подумывал идти к полюсу с Новой Земли. Участники экспедиции проводили разнообразные наблюдения и совершили несколько санных походов, существенно уточнив карту Новой Земли. Седов прошел со съемкой около 700 километров и впервые нанес на карту ее северное побережье.

Когда судно «Святой мученик Фока» в 1912 г. не вернулось, в России раздавались голоса, призывавшие к организации спасательной экспедиции. Ведь на судне не было радиостанции, и судьба его оставалась неизвестной. Седов был полон решимости во что бы то ни стало продолжить плавание к берегам ЗФИ и оттуда идти к полюсу. Прошло лето, а льды все еще держали корабль в плену, и только 6 сентября подул восточный ветер и судно вместе со льдами отнесло от берега.

Офицеры экспедиции посчитали достижение ЗФИ невозможным и призывали Седова повернуть назад. Но он повел судно вперед! Лавировали в тяжелых льдах, жгли в топке бревна, доски, старые ящики. И все-таки они пробились! На вторую зимовку судно встало в бухте Тихой на острове Гукера. Надвигалась полярная ночь. Условия жизни были крайне тяжелыми. Помещения едва отапливались, в каютах лежал лед, и одеяла по утрам нередко примерзали к переборкам. Многие продукты уже закончились. В подборе пищевого рациона сказались и спешка при подготовке, и отсутствие у Седова опыта в таких экспедициях. Болели почти все:

кровоточили десны, многие жаловались на одышку, некоторые едва передвигались на опухших ногах.

Несмотря ни на что, Седов продолжал подготовку к полюсному походу. Решающий штурм Северного полюса начался 2 февраля 1914 г. В тот день Георгий Седов и два матроса из его команды – Г. Линник и А. Пустошный, вышли из бухты Тихой и на собачьей упряжке направились на север. Еще до начала пути все они страдали цингой, а через несколько дней состояние Георгия Яковлевича резко ухудшилось. Он не смог идти, приказал привязать себя к нартам, а 20 февраля умер. Из предстоявших им пройти двух тысяч километров санного пути к этому моменту было пройдено лишь двести.

Матросы похоронили Седова на острове Рудольфа, самом северном острове этого архипелага. Вместо гроба – два парусиновых мешка, в изголовье – крест, сделанный из лыж. В могилу положили флаг, который исследователь мечтал водрузить на полюсе. 9 марта матросы двинулись в обратный путь. В упряжке оставалось 14 собак. Экономя горючее, люди ели мерзлое сало, вместо чая пили холодную воду, растапливая снег дыханием. Утром 19 марта они вернулись на корабль и рассказали о последних днях Георгия Яковлевича.

Именем Седова названы архипелаг и остров, мыс и пик, пролив, два залива, две бухты. Его имя получил поселок, где он родился и где открыт музей. Улица Седова есть в Москве, Санкт-Петербурге и во многих других городах и поселках. Именем Седова называли и называют корабли. Так, в историю полярных путешествий вошел длившийся 812 суток дрейф ледокольного парохода «Георгий Седов», который пересек Северный Ледовитый океан.

К юбилейным датам, посвященным 75-летию и 100-летию со дня рождения Г. Я. Седова, в СССР были выпущены почтовые марки и конверт. Кроме того, в 2012 г. появился конверт в честь столетнего юбилея арктической экспедиции Георгия Седова.

Во время участия в сезоне 23-й САЭ в период 1977–1978 гг. мне удалось пополнить свою коллекцию конвертами с марками, посвященными 100-летию со дня рождения Г. Я. Седова, погашенными на всех антарктических станциях.

В 1912 г. по просьбе русского правительства В. А. Русанов отправился на Шпицберген, чтобы исследовать и закрепить за Россией залежи каменного угля. Его предыдущие путешествия были удачными, и все возраставший авторитет полярного исследователя служил лучшей гарантией успеха экспедиции.

Экспедиция отправлялась на небольшом (около 64 тонн водоизмещения) зверобойном судне «Геркулес», приспособленном для плавания во льдах. Кроме парусного вооружения, судно имело 24-сильный двигатель и обладало прекрасными мореходными качествами. В экспедицию вместе с Русановым отправилась его невеста Жюльетта Жан-Сессин – геолог и врач.

9 июля 1912 г «Геркулес», имея на борту 14 участников экспедиции, отправился в плавание под командованием капитана А. С. Кучина. По плану «Геркулес» должен был вернуться в октябре того же года. Однако полуторагодовой запас продовольствия и обилие полярного снаряжения на судне свидетельствовали о том, что у Русанова были иные намерения. Об этом же довольно прозрачно говорил и сам Русанов в заключительной части плана экспедиции.

16 июля корабль благополучно достиг острова Западный Шпицберген и вошел в залив Бельсунн, находящийся на западной стороне острова. Отсюда Русанов вместе с двумя матросами пешком прошел до восточного берега Западного Шпицбергена и обратно. Этот переход, совершенный в условиях горной местности, покрытой ледником, едва не закончился гибелью исследователя. На обратном пути он провалился в ледниковую трещину и только каким-то чудом задержался на небольшом выступе, на краю глубокой пропасти. Обследовав все западное побережье острова, Русанов открыл богатые месторождения угля.

К началу августа экспедиция закончила выполнение официальной программы. 28 заявочных знаков, поставленных Русановым, закрепляли за Россией право на разработку угля на Шпицбергене. Закончив здесь работы, экспедиция, однако, не вернулась в Архангельск. Трое

из ее участников, в том числе будущий знаменитый полярник В. Ю. Визе, сошли с «Геркулеса» на Шпицбергене, а В. А. Русанов, его невеста, капитан Кучин и остальные восемь человек команды отправились дальше в восточном направлении – и бесследно пропали в арктических просторах.

Где и при каких обстоятельствах погибла экспедиция Русанова, так и не удалось выяснить, хотя в 1914 и 1915 гг. по инициативе Российского географического общества были предприняты поиски «Геркулеса». Прошло почти четверть века со дня исчезновения экспедиции. В 1934 г. вблизи берега Харитона Лаптева, восточнее устья Енисея был обнаружен столб, сильно тронутый временем, с вырубленной надписью: «Геркулес 1913 г.».

Именем отважного мореплавателя и ученого названы: полуостров, бухта и становище на южном берегу Новой Земли, остров в проливе Вилькицкого, а также в советское время один из ледокольных пароходов.

Россия долго извлекала пользу из открытий, сделанных Владимиром Русановым. Принесли прибыль рудники на Шпицбергене. На картах Новой Земли вместо белых пятен появились темные отметины – залежи полезных ископаемых, очертания береговой линии стали четкими, и между ними уже не было неизвестных равнин. Холодная вода хранила имя своего героя – бухта Русанова, залив Русанова.

В начале XX столетия все острее ощущалось, что Россия отстает от других стран, давно начавших активно изучать полярные просторы. Воодушевившись патриотическими порывами, русский исследователь Георгий Львович Брусилов решает снарядить полярную экспедицию и отправиться на исследование таинственной Арктики. Кроме того, данная экспедиция была приурочена к 300-летию дома Романовых, которое должно было отмечаться в 1913 г. При положительном результате экспедиция возвеличила бы императорскую династию и всю Российскую империю. По другой версии, Брусилов намеревался разведать места обитания пушного зверя, тем самым оказав неоценимую помощь народному промыслу.

Экспедиция в Арктику была организована непосредственно лейтенантом Георгием Брусиловым в 1912 г. и длилась два года. Планировалось пройти по Северному морскому пути с запада на восток. Израсходованные на организацию экспедиции средства должны были окупиться посредством промысла пушного зверя, которым планировала заниматься команда судна на всем пути следования.

В качестве судна была выбрана паровая шхуна «Святая Анна», позволяющая ходить по морям, скованным льдом. Брусилов отправился в путь 28 июля 1912 г. из Санкт-Петербурга. Спустя два месяца шхуна добралась до Югорского Шара. Однако крепкий лед в южной акватории Карского моря не позволил «Святой Анне» продолжить движение. Обосновавшись у полуострова Ямал, шхуна оказалась затем зажата между льдами.

Зима посреди дрейфующих льдов далась морякам крайне тяжело. Многие из них успели подхватить серьезные болезни, буквально выбившие их из колеи. Летом 1913 г. была предпринята серия попыток выбраться из ледового плена, однако ни одна из них не увенчалась успехом. Экипаж был вынужден остаться на вторую зимовку.

За время дрейфа команда проводила различные наблюдения за погодными условиями, замеряла морские глубины. Был подробно изучен характер течений и ледовый режим, свойственный северной части Карского моря.

23 апреля, когда судно находилось примерно в 160 километрах севернее ЗФИ, помощник Брусилова Альбанов и 12 моряков с разрешения капитана покинули корабль и отправились искать подмогу. Вскоре трое матросов вернулись обратно, испугавшись трудностей, с которыми им довелось столкнуться во время пути. Восемь матросов погибли, а достичь земли смогли лишь Альбанов и матрос А. Конрад. Впоследствии двое уцелевших моряков были спасены экипажем судна «Святой Фока», принадлежавшего экспедиции Седова.

Альбанов взял с собой вахтенный журнал шхуны и все записи о метеорологических наблюдениях, сделанные за время дрейфа во льдах. Сохранившиеся документы помогли воссоздать полную картину тех трудностей, которые довелось пережить экипажу «Святой Анны». Несмотря на плачевную судьбу экипажа, экспедиция внесла свой вклад в исследования Арктики, проложив путь для будущих изысканий, проводимых русскими учеными и мореплавателями.

Георгий Седов и Георгий Брусилов стали прототипами капитана Татаринова, следы экспедиции которого искал главный герой романа Вениамина Каверина «Два капитана» Саня Григорьев. От Георгия Седова персонаж Каверина взял внешность, характер и взгляды. Совпадает также часть биографии. В описании экспедиции капитана Татаринова использованы факты из экспедиции Георгия Седова: поставка негодных собак и припасов, снятие судовладельцем части команды перед отплытием, невозможность найти радиста при радиотелеграфе, добытом с таким трудом. Этот роман стал любимой книгой многих поколений читателей, которых привлекают путешествия и опасности среди гордых и величавых льдов.

В феврале 1913 г. Борис Вилькицкий, бывший уже флагманским штурманом штаба командующего морскими силами Балтийского моря и капитаном 2-го ранга, был назначен командиром ледокольного парохода «Таймыр», входившего в гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана. Экспедиция в составе двух ледоколов работала в северных водах с 1910 г. Какое-то время ледокольным пароходом «Вайгач» в ней командовал А. В. Колчак, будущий руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России.

В конце июня 1913 г. экспедиция вышла из Владивостока; перед ней стояла сложнейшая задача – впервые пройти в Европу Северным морским путем (СМП). Вскоре тяжело заболел начальник экспедиции генерал И. С. Сергеев, которого срочно отправили на берег. Вилькицкий же получил по радио приказ принять командование экспедицией на себя, оставаясь и капитаном «Таймыра».

Это плавание не было для экспедиции легким, да и бывают ли на Севере таковые? К концу лета, выполнив большой объем различных гидрографических исследований, экспедиция вышла в воды севернее мыса Челюскина. На картах в этих местах была указана океанская гладь, но 20 августа с кораблей увидели небольшую полоску земли. Новый остров нанесли на карту, дав ему имя цесаревича Алексея. Вилькицкий же решил пройти еще дальше на север и не ошибся. Утром 22 августа с кораблей увидели высокий скалистый берег, далеко уходивший и вправо, и влево. Это был какой-то крупный остров, простирающийся далеко на север. На острове подняли Российский флаг, и Вилькицкий зачитал приказ о присоединении открытой земли к России. Исследования показали, что это громадный архипелаг из четырех больших и множества малых островов общей площадью 38 тыс. кв. км. Моряки назвали острова Землей Императора Николая II. 11 января 1926 г. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета своим постановлением переименовал Землю Императора Николая II в Северную Землю. Впоследствии, в 1931–1933 гг., были открыты другие образующие архипелаг острова, которые получили от советских первооткрывателей (Николая Урванцева и Георгия Ушакова) названия Пионер, Комсомолец, Большевик, Октябрьской Революции, Шмидта.

В тот год пройти Северным путем в Европу Вилькицкому не удалось, но открытие, сделанное его экспедицией, стало эпохальным и было последним крупным географическим открытием на планете. О новом архипелаге писали газеты всего мира.

18 января 1914 г. Совет министров дал указание морскому министерству предпринять поиски экспедиции В. А. Русанова и Г. Л. Брусилова. Главным гидрографическим управлением было организовано несколько поисковых экспедиций.

С восточной стороны поиск был поручен судам гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана под руководством капитана 2-го ранга Б. А. Вилькицкого. Однако поиски

1914–1915 гг. не дали результатов. Где и при каких обстоятельствах погибла экспедиция Русанова, тогда выяснить не удалось.

На следующий год экспедиция Вилькицкого вышла в плавание в июне, уже после начала Первой мировой войны. Задача была прежняя – пройти Северным морским путем, но теперь ее значимость многократно возростала. Северный путь для России был единственным морским маршрутом, куда не могли проникнуть вражеские корабли и подлодки. За летнюю навигацию пройти всю намеченную трассу не удалось. В Карском море корабли попали в сплошные льды и встали на зимовку. Путь смогли продолжить только в начале следующего лета. Лишь в августе 1915 г. корабли пришли в Архангельск. Впервые в истории Северный морской путь был пройден с востока на запад.

Борис Вилькицкий остался в истории как знаменитый путешественник, завершивший эпоху великих географических открытий, и как мореход, одним из первых прошедший Северным морским путем. Его именем назван пролив, находящийся между материком и Северной Землей.

Детские и юношеские годы Саши Сафронова

Дела в парикмахерской шли успешно, и это давало возможность Антону Павловичу жить безбедно и даже оказывать помощь своим сестрам. Он часто выезжал в Москву и Санкт-Петербург для приобретения новых знаний в ведении своего дела. В дамском зале прибавилась маникюрша. Вскоре его парикмахерская оказалась одной из лучших в городе. Перед Рождеством, Пасхой, Новым годом Антона Павловича приглашали в имения крупных сахарозаводчиков Харитоненко и Суханова делать прически. Из поездок он возвращался довольный удачно сделанной работой и с гостинцами – сладостями, кренделями, куличами, а также с большими сдобными булками, усыпанными орехами. Все это раскладывалось на столе Анной Хрисанфовной и служило своего рода выставкой достижений, которых добился зять.

Война с Германией, начавшаяся в июле 1914 г., никак не отразилась на жизни семьи Антона Павловича. Он был освобожден от воинской службы по состоянию здоровья. У Анастасии Павловны на фронт мобилизовали мужа Семена. Их сын Петя еще до войны решил уйти в монастырь. Дочь Катя помогала матери по хозяйству, а Павлуша стал пастухом небольшого стада коров.

Антон Павлович Сафронов, 1911 г.

Первые дети Сафроновых Саша и Костя

Олимпиада Павловна (сидит)

Анастасия с подругой, 1915 г.

Олимпиада Павловна, имевшая к тому времени свою келью в монастыре, сорокалетней ушла в сестры милосердия в Гомельский госпиталь, на белом переднике носила нашивной красный крест.

Город не стоял в стороне от бурлящей предреволюционной обстановки в России. В доме Сафроновых говорили о забастовках рабочих завода Бельгийского акционерного общества, о том, что женщины-солдатки разгромили продовольственный магазин в центре города и дело дошло до применения войск. О забастовках и беспорядках и не только в городе разговоров было много, но рассуждали так, как будто это касалось только рабочих и бедноты, хотя войну осуждали многие, в том числе Антон Павлович и Митрофан Иванович.

17 ноября 1916 г Анастасия Митрофановна родила дочь, которую назвали Лизой. Саша хорошо помнил, как бабушка с дедушкой переселились в столовую, а мать лежала в их комнате, превращенной два года назад в детскую. Анна Хрисанфовна, стройная, худощавая, с седыми волосами, в серой кофте и длинной черной юбке, давала молодой матери кофе с молоком, уговаривая пить как можно больше. После этого приносила ей покормить крошечную, плачущую Лизу. По праздничным дням Анна Хрисанфовна, одевшись как монашка во все черное, ходила в церковь. Возвращаясь, она выкладывала на стол вкусные плитки постного сахара или разноцветные леденцы.

Весть о победе Февральской демократической революции пришла в город 3 марта 1917 г., а 25 октября свершилась Октябрьская революция.

Манифестация в Сумах по поводу революции в России

Не всем это нравилось, потому что земли, леса, фабрики и заводы становились не частной собственностью, а народной, не все хотели прекращения войны. 9 января 1918 г. в Сумах была установлена советская власть. В марте началась организация частей Рабоче-крестьянской Красной армии. Из парикмахерской ушел последний мастер из мужского зала, еще раньше – маникюрша. Теперь было не до модных причесок, дамский зал пустовал.

Антон Павлович сам начал работать в мужском зале, а вскоре его мобилизовали стричь и брить клиентов в военный городок – бывший кадетский корпус. Теперь, приходя домой, он приносил буханки хлеба военной выпечки.

23 марта в городе вспыхнул контрреволюционный мятеж, но он был подавлен частями Красной армии, а 1 апреля кайзеровские войска и отряды украинских буржуазных националистов захватили город. К городу со свистом летели снаряды. Они рвались и над домом на Замостье, и куски теплого металла падали во двор.

Смерть дедушки Митрофана Ивановича в памяти у Саши следа не оставила. Болел он недолго, а во время похорон детей куда-то увели. Дедушку мальчик запомнил белобородым стариком, не парикмахером, а добрым пасечником с сеткой на лице, в белом капюшоне с пелериной, закрывающей шею и плечи, и с дымарем в руках. Помнился стол у скамейки возле красно-розового куста. На нем продолговатое блюдо с медовыми сотами, запах которых Саша никогда не забудет.

Анна Хрисанфовна умерла в декабре 1920 г. Ее похоронили рядом с Митрофаном Ивановичем, под старой березой.

После смерти Анны Хрисанфовны хозяйкой дома на Замостье стала Анастасия Митрофановна. У нее уже не было участков пахотной земли, которые находились в пользовании крестьянки Акулины Ивановны. От них отказался еще Митрофан Иванович: парикмахеру они не были нужны. У Анастасии Митрофановны были дом, сад и семья из пяти человек, которых надо было кормить. Пришлось расстаться с пчелами, а ульи убрать в омшаник.

В 1922 г. Антон Павлович ликвидировал дамский зал. Вход на второй этаж был закрыт. Часть мебели из парикмахерской он перевез на Замостье. В том же году Саша и Костя пошли в школу. Анастасия Митрофановна готовила сыновей вместе, и, несмотря на разницу в возрасте, они стали учиться в одном классе.

Антон Павлович за работой в своей парикмахерской

В конце января 1924 г. старый детский врач Ложкин был приглашен в дом на Замостье и установил, что у Саши скарлатина, после чего его отвезли в больницу. Болел он долго, с осложнениями, и часто сквозь морозные узоры окна, выходящего в сад, видел мать. Она приходила к этому окну и однажды передала через нянечку маленькую картонную палитру с наклеенными на нее акварельными красками. Вместе с кисточкой, карандашом и бумагой там была и новогодняя открытка с изображением зайца, жующего красную морковку. Через окно Саша видел, как мать, жестикулируя, изображала рисующего художника и показывала на открытку, которая была у него в руках. Он понял, что мать просила нарисовать зайца.

Саша попробовал рисовать, и через три дня настойчивого труда заяц был готов и мало чем отличался от того, что был на открытке. Мальчик был удивлен и обрадован. Впервые, в 11 лет, он поверил, что может научиться рисовать, если к этому приложить терпение и труд.

Анастасия Митрофановна продолжала учительствовать на дому. У нее всегда было до пяти учеников, которых надо было готовить или для поступления на учебу, или по отдельным предметам, плохо усваиваемым ими в школе. В основном такими предметами были математика и физика.

Учась в школе, Саша начал сочинять стихи и рисовать. Он вычертил шрифт алфавита из одного старинного альбома в свой альбом шрифтов в надежде, что все это пригодится для оформительской работы, которую ему иногда подбрасывал учитель черчения Крапивин. Первый рисунок Саши, который сохранился, – портрет брата Кости. Костя взобрался на плиту в столовой и сидел с плетеной корзиной, в которой из сарая носили солому для растопки печи. Свой автопортрет Саша нарисовал перед своим переездом в Ленинград.

Родители советовали мальчикам после окончания семилетки поступать в сельскохозяйственный техникум. Но Саша для себя решил, что семье материально тяжело, поэтому надо идти работать и как можно быстрее помочь отцу. Вопрос только в том, кем работать? Не хотелось только парикмахером, довольно того, что этой работой кормились дед и отец, но тогда было совершенно другое время.

Вечером он наводил порядок у себя в столе и обнаружил стихотворение, написанное в память о своем первом увлечении – Зине Ковалевой. Она ему нравилась, но об этом ничего не было сказано друг другу. Зина стихотворение даже не читала.

Эх, не сбылось, не случилось,
Видно, черт помешал, ну и пусть.
Значит, мне с голубыми глазами
Суждено обвенчать свою грусть.

Помню, на окраине города,
Где нет уличных фонарей,
Голубые глаза целовал я,
Стоя с ней на крыльце у дверей.

Помню ночь, петухами отпетую,
И предутренний, редкий туман,
И оставленный, жаркий и трепетный,
На губах поцелуй – талисман.

И домой шел, как будто нетрезвый,
Опьяненный любовным вином,
И посматривал снова на клены,
Что растут у нее под окном.

Шел и плакал от счастья, а в небе
Косоротилась бледно луна,
И тогда почему-то казалось,
Что луна тоже счастьем полна.

Но луна не от счастья смеялась,
Я об этом лишь после узнал,
Когда мне талисман зацелованный
Долговечного счастья не дал.

Эх, не сбылось, не случилось,
Видно, черт помешал, ну и пусть.
Значит, мне с голубыми глазами
Суждено обвенчать свою грусть.

Неплохие успехи в изостудии вселяли в Сашу надежду на то, что он сможет заняться оформительской работой, стать художником или строителем, но только не скоблить всю жизнь чужие подбородки. Отец пытался привлечь его к своей работе перед большими праздниками, но, конечно, не брить и стричь, а мыть приборы в закутке за шкафами. Саша соглашался, но только потому, что его не видели за этим занятием. Отец, как казалось юноше, понимал это и

сам заходил за шкаф за чистыми приборами, не ожидая, пока сын их поднесет. Мать тоже была категорически против того, чтобы он учился парикмахерскому делу.

В июне 1929 г. Саша сдал все экзамены за семь классов и распрощался со школой, теперь надо было куда-то устраиваться работать. Отец, пользуясь своими обширными знакомствами, делился с клиентами проблемой насчет трудоустройства сына, а позже познакомил Сашу с пожилым солидным человеком, работавшим техником городского отдела коммунального хозяйства. Это был старый дореволюционный специалист, плотный, с несколько одутловатым, безусым и безбородым лицом и седеющими волосами. Его звали Мамченко Иван Саввич.

Поговорив с юношей о том, какую работу тот хотел бы избрать для себя, он принес несколько проектов жилых двухэтажных зданий с фасадами и попросил Сашу перечертить один из них, который ему по силам.

Саша был так обрадован, что эта работа целиком поглотила его, и он вычертил два самых сложных проекта с планами, разрезами и фасадами. Это было не однообразное бритье бороды, а творчество строителя, осуществление своей мечты в каждом проектируемом здании. Иван Саввич внимательно просмотрел сделанное, похвалил за аккуратность и предложил стать практикантом-чертежником в техническом отделе Горкомхоза. Чтобы компенсировать пока бесплатную работу в отделе, Саше стали подбрасывать платную. Обещали, что с такими способностями халтур у него будет много.

Сестра Лиза ходила в школу и училась хорошо. Костя закончил подготовительные курсы, поступил в агропрофшколу и уехал жить в общежитие неподалеку от Сум. У отца дела пошли лучше, мама стала веселее, на одного едока в семье стало меньше. Саша на питание стал давать ей деньги. Получив деньги за чертежи, он купил себе свитер и красно-коричневую кожаную куртку и начал походить на вполне приличного молодого человека.

Проводили старый и встретили новый, 1930 год. Старый год для Саши был неплохим, и он чувствовал, как вырос духовно и профессионально, встретившись с хорошими доброжелательными людьми в рабочей обстановке. С их помощью многому научился и, кажется, значительно опередил своих одноклассников. Они только учились, а он уже работал и с жадностью изучал то, что ему надо было не только сегодня, но и завтра. Окончив чертежные курсы, юноша понял, что они ему ничего не дали. В техническом отделе он получал гораздо больше знаний.

К концу 1930 г. на работе у Саши образовалась компания молодежи, где только у него не было пары. Друзья познакомили его с одной девушкой, которая недавно приехала в Сумы из города Прилуки и работала ткачихой на текстильной фабрике. Ее звали Мария, она была скромной брюнеткой с пышной волнистой шевелюрой и голубыми глазами.

Саша две ночи не спал и три дня не был дома. Вместе с Крапивиним к празднику Октябрьской революции писали лозунги, делали эскизы праздничного оформления здания Горсовета. Работать пришлось в фойе клуба металлистов.

Мария с братом Митей, у которого она жила, приходила навещать Сашу и приносила бутерброды. Митя приглашал ночевать у него, так как жил рядом с клубом. Октябрьские праздники сблизили молодых людей еще больше. В осенний дождливый вечер, проведив Машу на ночную смену, Саша остался ночевать у Мити, и они проговорили до полуночи. Митя рассказал о своей семье. Отец, Михаил Викторович Маслов, был строителем и всю жизнь прожил в Прилуках. В 1921 г. умерла мать, оставив семерых детей. Отец женился на вдове с тремя детьми. Мачеха оказалась очень хорошим человеком и подняла всех десятерых. Вся семья была трудолюбивой, каждый из детей постарался устроить свою жизнь и не сидеть у родителей на шее.

Утром, проснувшись, Саша увидел Машу, сидящую на краешке дивана. Сидит и смотрит на него. Заметив, что он открыл глаза, убежала на кухню.

15 февраля 1931 г. в обеденный перерыв влюбленные договорились встретиться в загсе. В свидетели пригласили Митю и техника из отдела, где работал Саша. Родителям о женитьбе

пока решили не рассказывать. Вечером молодые люди купили бутылочку красного вина, десяток яиц, колбасы, пирожных. Так они отпраздновали свою свадьбу. После застолья Саша пошел провожать Машу на работу в ночную смену. Проводив ее и поцеловав у проходной, он вернулся к Мите и еще долго не мог заснуть, осмысливая очередной этап в своей жизни. На следующий день он принимал поздравления на работе.

Переезд в Ленинград

О своем решении ехать в Ленинград к Машинной сестре Соне молодожены сообщили родителям. Анастасия Митрофановна, всю жизнь прожившая в Сумах, за исключением трех лет работы учительницей в небольшом станционном поселке под Харьковом, восприняла это как рискованное кругосветное путешествие. Антон Павлович, несколько лет проработавший в Москве, видевший Санкт-Петербург, отнесся к этому проще.

– Пусть едут, – сказал он, – не получится, вернутся, здесь для них всегда будет свой угол, а вот будут ли они сытыми, не знаю, слишком уж разорили деревню.

За три дня до отъезда был подготовлен для необходимых вещей большой плетеный сундук. В него уложили перину, ковер, одеяло, постельное белье, три вышитых мамой полотенца, крышку ломберного стола, этюдник с небольшим количеством масляных красок, круглый поднос из металла под серебро с гравировкой «хлеб да соль».

Мама дала Саше золотой крестик, карманные серебряные часы бабушки Митрофана Ивановича, а папа подарил на память серебряную рукоятку от своей щегольской трости, изображавшую голову борзой собаки.

– Ты посматривай за своим мужем, – говорила Анастасия Митрофановна Маше, – береги его. Я сберегла, вырастила его для тебя, теперь твоя очередь.

Перед их отъездом Анастасия Митрофановна сходила в Сумской Успенский собор и помолилась за детей.

1 декабря 1931 г. Ленинград встретил молодых крепким морозом. Маша была в коротком полупальто, коротком шерстяном платье, черных шелковых чулках и туфлях. На голове шерстяная вязаная шапочка, а на шее шарф. Под полупальто был тонкий шерстяной джемпер, но все это не спасало от сильной стужи. Саша был одет в свитер и кожаную куртку, на голове черная суконная кепка. На ногах были футбольные бутсы без шипов из кожи – свидетели прошлого увлечения спортом.

Сонина квартира оказалась на первом этаже четырехэтажного дома. В квартире была только соседка, которая сказала, что Соня должна скоро прийти с работы. Вернувшись, Соня расцеловала Машу и обняла Сашу.

Она была совершенно не похожа на сестру: круглолицая шатенка с карими глазами, нежным цветом лица, очень миловидная и женственная, с приятным голосом. Готовя еду, Соня рассказывала о себе. Она работала техником по инвентаризации жилищного фонда в пригороде Ленинграда – Лисьем Носу. Там ей временно дали большую комнату в доме, ранее принадлежавшем врачу-немцу. Он с семьей и сейчас проживал там, но на гораздо меньшей площади. У Сони была приятельница Елена Павловна, с которой она окончила курсы техников-инвентаризаторов, и та работала в техническом отделе Выборгского райжилкоммунотдела. Соня предлагала Саше устроиться туда техником и заняться той же инвентаризацией. Эта работа оплачивалась неплохо, и в перспективе можно было получить собственную жилплощадь.

Комната на 9-й Советской улице, где жила Соня, была маленькая, продолговатая, не более 9 кв. метров, с одним окном, из которого видны были голые ветки какого-то дерева. Слева от входной двери стояла вдоль стены полуторная железная кровать, за ней старенький платяной шкаф с двумя огромными чемоданами наверху, у окна был стол с двумя стульями. У другой стены стояли какой-то ящик, покрытый синей материей, и табурет.

Ели селедку, макароны с подсолнечным маслом, пили чай. Трехлетняя дочь Сони Машенька была в детском саду, и после работы ее должен был забрать Сонин муж Леня. Он был некрасив и намного старше Сони, в разговоре торопился и как будто захлебывался. У него был большой мясистый нос, и в движениях наблюдалась медлительность. Маша еще раньше

говорила, что Соня стеснялась быть с ним в обществе, в театре он мог заснуть. Соню удерживало от развода только то, что Леня был удивительно добрым человеком и для семьи мог пожертвовать всем. Он работал грузчиком на деревообрабатывающем заводе.

Ночь провели в девятиметровой комнате. Саша, Маша, Соня и Машенька спали поперек полуторной кровати, подставив под ноги два стула, а Леня – на ящике, подставив под ноги табуретку. Через два дня Маша устроилась работать кассиршей в столовую напротив Сониного дома. Вскоре Саша с Соней поехали на Миллионную улицу к ее подруге, которая бралась помочь юноше устроиться на работу. Квартира Елены Павловны была отдельной и состояла из двух больших комнат с несколькими подсобными помещениями. Из рассказа Сони стало известно, что Елена Павловна – дочь генерала, умершего еще до революции, и воспитывалась она в Смольном институте благородных девиц. Елене Павловне на вид было лет тридцать, и в квартире она проживала вместе с мужем и маленькой дочуркой.

Они договорились, что Саша встретится относительно своего трудоустройства с участковым архитектором Полозовым. Поговорив с молодым человеком, тот посмотрел все его документы с предыдущих мест работы и поинтересовался жизнью в Сумах, положением с продуктами. После небольшого разговора велел написать заявление на работу с месячным испытательным сроком.

До начала работы Саша, никогда не бывавший в больших городах, пробовал ознакомиться с Ленинградом. Утром садился в трамвай, проходящий недалеко от дома, и проезжал до конца весь его маршрут. Потом стал посещать исторические места. Начав работать техником, много ездил по заявкам граждан и составлял разные акты. Почерк у него был красивый, и писать акты он умел. Вскоре его перевели на участок Михаила Ивановича Серова, на котором работала и Елена Павловна.

Саше было видно, как Маша нервничает, готовясь стать матерью, потому что пока не видит решения жилищной проблемы. Поэтому много времени он уделял тому, чтобы на участке найти что-то подходящее для переоборудования под жилье, какое-нибудь мансардное помещение, например, но ничего подходящего не находилось. Маша предлагала уехать рожать к отцу в Прилуки, пока не решится вопрос с жильем. В конце марта Саша получил 2,5 тысячи рублей за проекты надстроек. Деньги банк выдал пачками по 3, 5 и 10 рублей. Приехав домой и подождав, когда все соберутся, он, взяв туго набитый портфель, начал выкладывать на стол деньги. Все были ошарашены такой большой суммой, и, наверное, в первый раз Маша поверила, что у них будет своя жилплощадь.

В середине мая, когда Саша обследовал на Большой Охте дом № 38 на Горюшечной улице, принадлежавший детскому врачу Игнатьеву, он обнаружил над вторым этажом под крышей пустующий мезонин из двух комнат с круглой печкой между ними и большим тройным окном, выходящим на фронтон. Мезонин был бревенчатым, и первая проходная комната была наполовину завалена какими-то ящиками и ненужными вещами. Саша поговорил с хозяином, объяснил ему свое положение и даже не намекнул на то, что тот должен был сдать райжилотделу 10-процентную норму жилой площади. Игнатьев разрешил ему занять мезонин.

25 мая 1932 г. супруги переехали на Горюшечную улицу, забрав из сарая плетеный сундук, и начали благоустраиваться. 30 мая 1932 г. у них родилась дочь, которую назвали Ритой. Нянькой к ней взяли Ньюшу из Сониной квартиры. Саша, имея частную работу от индивидуальных застройщиков, по-прежнему старался повышать свою квалификацию, покупал техническую литературу, выписывал журнал «Народный университет на дому».

Сашин брат Костя, окончив зоотехникум, получил назначение в совхоз в Белоруссии и перед тем, как уехать туда, на пять дней заезжал в Ленинград вместе с Лизой. Саша показывал им город и говорил, какие музеи надо посетить, пока он будет на работе. Лиза решила пойти по стопам Кости и готовилась поступать также в зоотехникум. В сентябре повидаться со сво-

ими детьми и посмотреть на внучку приезжал из Прилук отец Маши. Посетив Эрмитаж, он несколько дней считал, что побывал в сказке.

Начало планомерного освоения Арктики и его освещение в филателии

В год рождения Риты начались активные исследования в Арктике и освоение Северного морского пути. Это было связано с проведением в 1932-1933 гг Второго Международного полярного года (МПГ).

В СССР полярная филателия ведет свою историю с 1931 г., когда выходит серия марок, посвященная ледоколу «Малыгин» и его встрече в бухте Тихая с дирижаблем «Граф Цеппелин». В июле 1931 г. дирижабль «Граф Цеппелин» принял на борт международную воздушную экспедицию. Советский Союз представляли профессор-аэролог П. А. Молчанов, инженер-дирижаблестроитель Ф. Ф. Ассберг, радист Э. Т. Кренкель и руководитель нашей группы профессор Р. Л. Самойлович. Ледокол «Малыгин» уже хорошо зарекомендовал себя несколькими плаваниями в Северном Ледовитом океане, в том числе участием в поисках экспедиции Нобиле, а «Граф Цеппелин» – первым в истории кругосветным перелетом. В честь этой встречи двух знаменитостей специально были изготовлены марки, а между советским и немецким правительствами достигнута договоренность о том, что в бухте Тихая будет произведен обмен почтой между ледоколом и дирижаблем. На ледоколе этим занимался Иван Папанин, а на дирижабле – Эрнст Кренкель. Начальником экспедиций на ледоколе «Малыгин» был В. Ю. Визе, который ранее руководил этим ледоколом, направленным на спасение итальянской экспедиции на дирижабле «Италия». Под его руководством в 1930-х годах развернулись работы по строительству целой сети полярных станций. В 1932 и 1934 гг. Визе совершил плавание по трассе Северного морского пути на кораблях «Александр Сибиряков» и «Литке».

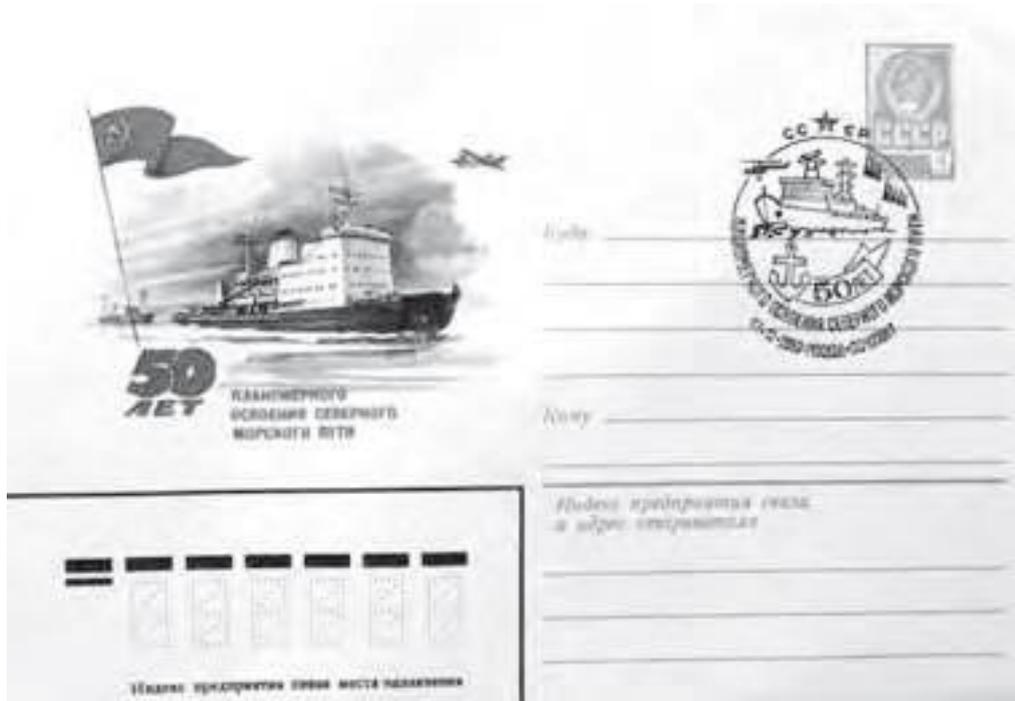
27 июля 1931 г. конверты с марками на обоих – плавучем и воздушном – судах были погашены, и произошел обмен почтой: в общей сложности 50 тыс. почтовых карточек весом 420 кг! В. Ю. Визе был большим любителем марок, и часть этого филателистического материала оказалась у него в коллекции.

Во время проведения Второго МИГ в 1932–1933 гг. ведущее место в полярных исследованиях занял СССР, имевший к тому времени несколько первоклассных геофизических обсерваторий и гидрометеорологических станций и очень заинтересованный в дальнейшей активизации освоения Севера. К этому событию были выпущены марки, посвященные авиаперелету ЗФИ – Архангельск.

Однако перелет по техническим причинам не состоялся, а марки с конвертами остались, и сегодня они являются большой редкостью и филателистическим курьезом: марки и конверты есть, а перелета не было.

Почтовые карточки и конверты, посвященные 50-летию сквозного прохода ледокола «Александр Сибиряков» Северным морским путем. 17.12.1982 г.

В истории освоения Северного морского пути было много важных этапов. Но поход ледокольного парохода «Александр Сибиряков» в 1932 г. занимает особое место. В результате его благополучного окончания доказана возможность плавания по трассе Северного морского пути в одну навигацию. 28 июля 1932 г. ледокол «Александр Сибиряков» под командованием капитана В. И. Воронина, начальника экспедиции О. Ю. Шмидта и его заместителя В. Ю. Визе вышел из Архангельска и, обогнув с севера архипелаг Северная Земля, в августе достиг Чукотского моря, где в сложной ледовой обстановке потерял часть гребного вала с винтом. Остав-

шись без хода, начал дрейфовать, но с помощью самодельных парусов к 1 октября команде удалось вывести судно на чистую воду в северной части Берингова пролива, откуда его отбуксировали в Петропавловск-Камчатский.

Во время плавания были собраны ценные научные материалы, открыты новые острова и обследованы ранее неизвестные районы. Важные сведения были получены в результате проведения океанографических работ, в частности при изучении морских течений во время дрейфа судна в Чукотском море.

После похода ледокола «Александр Сибиряков» встала задача перехода от экспедиционного плавания отдельных судов в Арктике к планомерной перевозке грузов по трассе Северного морского пути. Для этого необходимо было решить ряд организационных и технических проблем: построить мощный ледокольный и транспортный флот, создать морские и авиационные порты, радиоцентры и сеть полярных станций, которые бы несли радиослужбу и круглогодично наблюдали за гидрометеорологическими процессами в Арктике. Развитие судоходства требовало организации гидрографической службы – не только для изучения арктических морей, но и для создания навигационной обстановки. Все эти задачи не могли быть решены без подготовки и воспитания кадров полярников, способных работать в сложнейших природных условиях.

Учитывая все это, советское правительство и Центральный комитет партии 17 декабря 1932 г вынесли постановление об организации при Совете народных комиссаров СССР специального органа – Главного управления Северного морского пути. Первым начальником был назначен руководитель похода на ледоколе «Александр Сибиряков» О. Ю. Шмидт. Перед Главсевморпутем ставилась задача «проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь метеорологическими станциями и морскими портами, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания». В дальнейшем задачи конкретизировались и уточнялись. Так, в послевоенном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР намечалось «завершить к 1950 году превращение Северного морского пути в нормально действующую судоходную магистраль». В 1935–1936 гг. несколько десятков транспортных судов доставляли грузы в Арктику, в 1950 г. уже несколько сот судов принимало участие в арктической навигации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.